

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

УДК 304.4

И. П. СКВОРЦОВ,
доктор философских наук,
профессор Краснодарского государственного
университета культуры и искусств**О ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Автор показывает, что состояние социальной безопасности можно представить как один из результатов социальной политики. В свою очередь, социальная безопасность способствует проведению гармоничной и сбалансированной социальной политики.

Ключевые слова: социальная политика, социальная безопасность, национальная безопасность.

UDK 304.4I.

I. P. SKVORTSOV,
PhD, professor of Krasnodar State
University of Culture and Arts**ABOUT RELATIONSHIP BETWEEN SOCIAL POLICY AND SOCIAL SECURITY**

Author shows that social security can be thought of as one of the results of social policy. In turn, social security is conducive to harmonious and balanced social policy.

Key words: social policy, social security, national security.

Понятие социальной политики относится к числу таких, которые широко используются в практике государственного строительства, употребляются в официальных документах. В отечественной научной литературе термин «социальная политика» имеет несколько значений. Не ставя цели подробного сопоставительного анализа существующих определений социальной политики, отметим те, которые, по нашему мнению, фиксируют наиболее распространённые подходы.

В рамках первого из них социальная политика, будучи направленной на регулирование общественных отношений, удовлетворение потребностей не только материального, социального, но и духовного характера, имеет своим объектом общество в целом.

В теоретическом плане смысл социальной политики сформулировал П. Сорокин, указывая, что она есть учение о счастье, задачей которого выступает указание средств, пользуясь которыми можно и должно достигать улучшения общественной жизни человека [1]. В практическом – это деятельность по управлению социальным развитием общества, регулирование процессов социальной дифференциации. Её цель – обеспечение равновесия, стабильности, целостности и динамизма в функционировании социальной системы [2].

Достаточно удачно, на наш взгляд, отражает суть социальной политики сформулированное Л. Е. Бляхером, С. А. Левковым понимание её смысла в сознательном и целенаправленном конструировании социума, а её задачи в самозащите общества посредством государства и обеспечения успешного функционирования экономики [3].

В другом подходе в большей степени делается акцент на том, что социальная политика направлена на регулирование процессов в первую очередь в социальной сфере общества. Так, по мнению П. Д. Павленка, социальная политика – это деятельность государства и других (прежде всего) политических институтов общества по управлению развитием социальной сферы, по определению её содержания, основных направлений её развития и функционирования [4].

Будем исходить из положения, что социальная политика регулирует социальные отношения, связанные с положением и неравенствами индивидов и социальных групп, её объектом является социальная сфера, она направлена на улучшение социального положения не только уязвимых, а всех групп и слоёв общества.

При таком понимании существа социальной политики можно отметить её неразрывную связь с социальной безопасностью как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Понятие «социальная безопасность» появилось в российской гуманитарной науке сравнительно недавно. Однако оно всё чаще используется для концептуализации проблем в социальной сфере. Проблеме социальной безопасности в РФ уделяется весьма значительное внимание со стороны учёных, специалистов, политиков, государственных и муниципальных служащих, Русской православной церкви, общественных организаций. Социальная безопасность в научной, учебной, политической литературе не имеет точного и общепринятого определения.

Под нею чаще понимают безопасность «общественную» и относят к ней проблемы не только собственно социального, но и экономического, культурного, духовного, экологического характера, рассматривая её как интегральное понятие, включающее в себя разнообразные виды безопасности, отражающие характер человеческого бытия. Одной из ведущих причин существования столь различных мнений по поводу сути социальной безопасности является различное понимание «социального» в её названии.

Согласно принятому в отечественном обществознании взгляду, феномен социального представлен во всех сферах, так как связан с отношениями между людьми, построенными на взаимосвязях и взаимодействиях во всех сферах общественной жизни. Однако в данном случае корректнее говорить о социальных отношениях как социетальных, на уровне общества в целом. Если исходить из определения социального как синонима общественного, т. е. социетального, то в таком случае вполне естественно относить к проблематике социальной безопасности явления и процессы, протекающие не только в сфере социальной, но и в сферах культуры, политики и экономики. Иная позиция предусматривает, что собственно социальными можно обозначить отношения в социальной сфере, где они касаются статусных различий или неравенств между людьми, социальными группами и слоями.

Если определять объектом социальной безопасности все сферы общественной жизни, всю систему социальных как социетальных, «общественных» (экономических, социально-политических, духовных и т. д.) отношений, то это означает смешивать объём её влияния (общество в целом) и её основное пространство развёртывания (социальная сфера). При этом теряется предмет социальной безопасности, становится непонятным, с нейтрализацией угроз какого типа она связана, в чём её отличие от безопасности экономической (касается проблем функционирования сферы производства материальных благ), духовно-культурной (связанной с процессами воспроизводства духовных ценностей), политической (характеризующей проблемы устойчивости политической власти).

Подчеркнём, что понятие социального используется нами в качестве характеристики одной из сфер общественной жизни, связанной с публично-статусными различиями, распределением общественных ресурсов в зависимости от статуса индивидов и социальных групп и неравенством их положения.

Учитывая характер субстанциональной основы социальной сферы, социальную безопасность мы рассматриваем как состояние защищённости от угроз, мешающих деятельности по воспроизводству жизни и регулированию социальных отношений между субъектами данной деятельности. Социальная безопасность характеризуется результатами и параметрами этой деятельности.

Социальная сфера непосредственно касается вопросов здравоохранения, образования, демографической политики, жилищного и пенсионного обеспечения, социального страхования, оплаты, условий и охраны труда, социального партнёрства и трудовых отношений, занятости населения и безработицы, трудовой миграции, социальной защиты и социального обслуживания населения. Поэтому социальная безопасность, как качественное состояние социальной сферы, должна характеризоваться посредством оценки указанных выше элементов социальной сферы.

Можно сделать вывод, что в теоретическом плане социальная политика и социальная безопасность имеют одинаковый объект – социальную сферу.

В практическом плане социальная безопасность представляет собой непосредственный результат социальной политики. Социальная политика, если она проводится с ориентацией на

национальные интересы страны и отвечает требованиям демократического социального государства, представляет собой совокупность разноуровневых управленческих воздействий на жизнедеятельность различных групп населения с целью консолидации общества, обеспечения стабильности политической системы и власти на основе гармонизации социально-трудовых и иных отношений.

Социальная политика непосредственно воздействует на важнейшие сферы жизнедеятельности государства, имеющие отношение и к вопросам социальной безопасности: социально-трудовые отношения; демографическое развитие и миграцию населения; межнациональные отношения; охрану природных ресурсов и окружающей среды; создание условий для воспроизводства поколений и трудовых ресурсов.

Своим содержанием социальная политика направлена не только на достижение непосредственных целей, но и, косвенно, на решение основных проблем в сфере социальной безопасности, нейтрализацию угроз в данной области. С другой стороны, отсутствие серьезных угроз позволяет проводить обоснованную, обеспеченную ресурсами социальную политику по широкому спектру направлений.

Исходя из необходимости укрепления социальной безопасности, развития человека и защиты его от угроз, можно выделить ряд приоритетов социальной и экономической политики России в современных условиях:

- повышение качества жизни российских граждан путём гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;
- экономический рост, который достигается прежде всего путём развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;
- наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путём укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнёрства;
- экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счёт сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны и др. [5].

Управление социальной трансформацией общества и обусловленной ею социально-психологической ситуацией, реализация действенной социальной политики являются приоритетом укрепления национальной безопасности в целом и её элемента – социальной безопасности.

В целом социальная политика государства должна быть нацелена сегодня на закрепление наметившихся позитивных тенденций в росте отдельных показателей уровня жизни народа, создание прочной основы для его повышения по мере перехода экономики на более высокий уровень своего развития, сокращение масштабов бедности, повышение человеческого потенциала.

Литература

1. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 30.
2. Социальная политика: парадигмы и приоритеты. М., 2000. С. 44.
3. *Бляхер Л. Е., Левков С. А.* Концептуальные основания региональной социальной политики. Хабаровск, 2005. С. 6, 28–29.
4. *Павленок П. Д.* Теория, история и методика социальной работы. М., 2010. С. 81.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.

References

1. *Sorokin P. A.* Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo [Man. Civilization. Society]. M., 1992. S. 30.
2. *Sotsial'naya politika: paradigmy i priorityty* [Social policy: paradigms and priorities]. M., 2000. S. 44.
3. *Blyaher L. E., Levkov S. A.* Kontseptual'nye osnovaniya regional'noy sotsial'noy politiki [Conceptual foundation of the regional social policy]. Khabarovsk, 2005. S. 6, 28–29.

4. Pavlenok P.D. Teoriya, istoriya i metodika sotsial'noy raboty [Theory, history and methods of social work]. M., 2010. S. 81.

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [The national security strategy of the Russian Federation up to the year 2020: Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2009 № 537] // Rossiyskaya gazeta. 2009. 19 мая.

УДК 364.6

Т. В. ФОГЕЛЬ,
кандидат социологических наук,
доцент Краснодарского государственного
университета культуры и искусств

СОЦИАЛЬНО-ПОМОГАЮЩИЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НАЧАЛА XXI ВЕКА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Происходящие в современном российском обществе социальные изменения непосредственным образом связаны с внешним глобализационным контекстом, в который включена наша страна. В этой связи происходят значительные перемены в различных институциональных структурах, подсистемах общества, сферах социальной активности, в том числе – социально-помогающих практиках.

Ключевые слова: глобализация, трансформирующееся общество, социально-помогающие практики, общество риска.

UDK 364.6

T. V. FOGEL,
candidat of Sociological sciences,
associate professor of Krasnodar
State University of Culture and Arts

SOCIO-HELPING PRACTICES IN A TRANSFORMED RUSSIAN SOCIETY IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

In the contemporary Russian society, social changes are directly linked with external globalization context, our country in which included. In this regard, there are significant changes in the different institutional structures, subsystems of society, spheres of social activity, socio-helping practices.

Key words: globalization, transforming society, socio-helping practices, risk society.

В начале XXI века российское общество интегрируется в пространство постиндустриального информационного общества, которое многие современные исследователи именуют «глобальным миром». В этой связи всё отчетливее проявляются индикаторы перемен как в коммуникативном, так и в социальном, культурном, экономическом аспектах. Стремительность происходящих социальных изменений создаёт предпосылки для генезиса особой социальной реальности, мало соответствующей классической «глобальной деревне» канадского социолога М. Маклюэна [1]. Наоборот, в новых условиях гораздо уместнее говорить об обществе неопределённости и риска, возникшем в результате высоких скоростей происходящих социальных изменений.

Вектор социальных изменений был подмечен Д. Беллом ещё в середине прошлого века: «в экономике приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни, в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений во всё большей степени зависит от достижений теоретического знания» [2].

В связи со сложным, диверсифицированным характером социальных трансформаций их последствия могут быть как позитивными, так и негативными [3]. Динамичные и многообразные социальные изменения современного российского общества становятся причиной